

Научная статья
УДК 340.1, 347.94
doi: 10.17223/22253513/47/11

О правоприменительном усмотрении при оценке судом доказательств по юридическому делу

Юрий Викторович Оносов¹

¹ *Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия,
onosov_nn@mail.ru*

Аннотация. Анализируется правовая природа термина «судебного усмотрения», как основного вида правоприменительного усмотрения, а также исследуется соотношение понятий «судейское усмотрение» и «судебное усмотрение». Автором рассматривается вопрос о сущности судебного усмотрения и формировании внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств по юридическим делам на примере гражданских дел. На основе анализа позиций ученых-правоведов и судебной практики делается вывод о необходимости более эффективного законодательного регулирования требований к судебному решению и назревшей необходимости более детального научного исследования критериев, которым должна соответствовать мотивировочная часть судебного акта.

Ключевые слова: усмотрение, правоприменительное усмотрение, судебное усмотрение, внутреннее убеждение судьи, гражданский процесс, юридическое дело, гражданское дело

Для цитирования: Оносов Ю.В. О правоприменительном усмотрении при оценке судом доказательств по юридическому делу // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 162–171. doi: 10.17223/22253513/47/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/47/11

On law enforcement discretion in the court's assessment of evidence in a legal case

Yuri V. Onosov¹

¹ *Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, onosov_nn@mail.ru*

Abstract. In this article, a detailed analysis of the term "judicial discretion" has been carried out. From the totality of the positions of legal scholars studied, a narrow conclusion was made that judicial discretion is a subjective right to a limited variability of actions.

Regarding the differentiation of the terms "judicial discretion" and "judicial discretion", the conclusion was formulated that the authorized subject of judicial discretion, as well as judicial, will always be a court represented by a judge. Consequently,

for the purposes of this article, these concepts were used as synonyms, since, according to the authors, there are no reasonable grounds for their differentiation.

Investigating the issue of judicial discretion when assessing evidence by the court in civil cases, an argument was formulated that in law enforcement practice it is traced that the specifics of each civil case are individual and it is impossible to provide all the details of any particular case in the legal norms. It is at this stage that the limited freedom of the court opens up when forming internal attitudes in a particular legal case, and, in particular, for the application of judicial discretion.

Studying the problem of judicial discretion in the process of evaluating evidence by the court, it was impossible not to see its connection with the judge's inner conviction. The authors concluded that it is the judge's inner conviction that will play a primary role in the court's assessment of evidence.

The article formulated the position that in terms of the court's assessment of evidence, a certain "limit" of judicial discretion is the requirement of procedural codes that the motivational part of the court's decision should indicate the reasons for which the court rejected certain evidence.

Thus, applying judicial discretion, the judge is in any case obliged to motivate the adoption of such a decision and justify the choice of this option, in no way going beyond the scope of a specific legal case in his conclusions.

According to the results of the study of specific examples from judicial practice, it became clear that the ambiguity in determining the motives for which the court made a particular decision entails an appeal of judicial acts, and, subsequently, their cancellation, which negatively affects statistics and belittles the authority of the judicial system.

It follows from this that the gaps in legislative regulation in terms of the categories studied in this article have long been in need of filling. The diversity of the interpretation of concepts leads to a kind of "thinking out" and the lack of unity in the application of these categories in practice. In the absence of achieving legal consolidation of the content of these concepts and their boundaries, there will always be a risk of going beyond their limits, which each specific subject will determine independently.

Keywords: discretion, law enforcement discretion, judicial discretion, judge's inner conviction, civil process, legal case, civil case

For citation: Onosov, Yu.V. (2023) On law enforcement discretion in the court's assessment of evidence in a legal case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 162–171. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/10

Исследованию сущности, основных признаков и форм проявления судебного усмотрения в настоящее время посвящено множество научных работ. Об этой тенденции свидетельствует тот факт, что в последнее десятилетие активизировался интерес ученых к сущности этого сложного правового явления. На сегодняшний день остаются дискуссионными темы, касающиеся правовой природы понятия «судебное усмотрение», разграничения терминов «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение», активно обсуждается вопрос о соотношении «судебного усмотрения» и «внутреннего убеждения судьи».

Для обоснованного и аргументированного определения места судебного усмотрения при оценке судом доказательств по гражданскому делу необходимо установить, что в целом и в частности для целей настоящей статьи следует понимать под термином «судебное усмотрение», а также разобраться в его соотношении со смежными понятиями.

В действующем законодательстве не закреплено, что же именно необходимо вкладывать в содержание данного понятия и какую именно роль судебное усмотрение играет в процессе правоприменительной деятельности суда. Отсутствие легального определения «судебное усмотрение», безусловно, по сей день является огромным упущением со стороны законодателя, что и порождает разное толкование. Подобная позиция уже неоднократно была высказана многими учеными-правоведами, однако в настоящее время соответствующие изменения в законодательство так и не были внесены. Как справедливо отмечает Д.Б. Абушенко, «именно отсутствие возможности разрешить этот вопрос, руководствуясь правовыми средствами, приводит к многочисленным дискуссиям и рекомендациям в научной литературе, которые можно свести к единой цели – к созданию единой системы актов и рекомендаций, регулирующих данный вопрос» [1. С. 98].

Отсутствие закрепления на законодательном уровне данного термина формирует пространство для научных исследований, и, как следствие, в юридической литературе существует множество различных подходов к определению понятия «судебное усмотрение».

Так, например, С.Г. Шевцов считает, что судебное усмотрение основывается на субъективном восприятии судьей обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм [2. С. 2]. Думается, что такое определение не совсем допустимо при описании усмотрения судьи, так как одно лишь допущение субъективизма в правоприменительной деятельности суда сводит до абсурда фундаментальные принципы, на которых базируется судебная система. Также, например, Г. Харт считает, что во время вынесения решений по делам судьи должны руководствоваться внутренними морально-политическими установками, определяемыми, помимо прочего, их социальным статусом [3. С. 136]. Указанная позиция отчасти может рассматриваться как поддерживающая вышеупомянутое мнение С.Г. Шевцова, но ровно по тем же основаниям вряд ли такое толкование допустимо. Законодатель четко определяет границы, которые должен соблюдать судья при вынесении судебного акта, и едва ли в них есть место для такой оценочной категории, как «морально-политическая установка».

А.А. Березин утверждает: «...судебное усмотрение – это осуществляемая на основе и в рамках закона деятельность уполномоченных субъектов права, предполагающая возможность выбора наиболее оптимального решения по юридическому делу» [4. С. 7]. Следует отметить, что данное определение также не является совершенным и нуждается в некоторых уточнениях. Думается, что формулировку «деятельность уполномоченных субъектов права» было бы лучше конкретизировать, указав субъектом судебного усмотрения именно суд, не допуская при этом излишней обобщенности. Также едва ли корректно называть результатом судебного усмотрения «оптимальный» вариант решения суда. Результатом судебного усмотрения всегда будет единственно возможный законный судебный акт.

Наиболее полноценным и оптимальным видится мнение Л.Н. Берг, которая считает, что судебное усмотрение – это элемент судебной правоохрани-

менительной деятельности, заключающийся в выборе мотивированного, законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права [5. С. 10]. Совершенно справедливо в данном определении отмечается, что: 1) судебное усмотрение всегда является элементом судебной правоприменительной деятельности; 2) судебный акт, основанный на судебном усмотрении, как и любой другой, должен соответствовать критерию законности в полной мере; 3) уполномоченный субъект судебного усмотрения – суд; 5) судебное усмотрение всегда находится в определенных пределах, которые устанавливаются нормами права.

Правоведами приведено множество иных определений понятия «судебное усмотрение». Из всей их совокупности можно выделить узкий, но обоснованный вывод о том, что судебное усмотрение является субъективным правом на ограниченную вариативность действий.

Также следует четко разграничивать категорию судебного усмотрения с категориями некой свободы или даже произвола судей. Едва ли позиция о смешении этих понятий может быть устойчивой, так как, например, наличие вышестоящего судебного органа объективно ограничивает судебскую независимость. Более того, отождествление судебного усмотрения с произволом судьи недопустимо, потому что подобное толкование данного понятия явно противоречит базовым принципам правосудия. Напротив, судебное усмотрение допустимо лишь в той части, в которой имеется недостаток действующего законодательного регулирования и не более.

Ряд зарубежных ученых, исследуя судебное усмотрение, например, в конституционном праве, обращают внимание на политическое усмотрение и его взаимосвязь с судебным. Так, по мнению E.F. Delaney и R. Dixon, эмпирическая реальность такова, что большинство демократических конституций сегодня часто пересматриваются и поэтому плохо приспособлены для закрепления их постоянного содержания, поэтому различные географические регионы отходят от глубоко укоренившихся конституций вследствие политических контекстов этих преобразований [6. P. 290].

C. Guarnieri и P. Pederzoli, рассматривая вопрос гарантий деятельности судей, отмечают, что эти институциональные гарантии имеют ограничения, не в последнюю очередь потому, что судебные решения всегда предполагают пределы свободы усмотрения, которые со временем увеличиваются [7. P. 16]. Специалисты в области гражданского права обращают внимание на правовую неопределенность отдельных правовых понятий, например понятия субсидиарной неопределенности во французском законодательстве [8. P. 532].

Как уже было отмечено ранее, в науке отсутствует единый подход к вопросу о соотношении терминов «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение». Например, О.В. Захаркина считает, что «судебное усмотрение» представляется более широким понятием, чем «судейское усмотрение», которое является видом «судебного усмотрения». Также она отмечает, что термин «судейское усмотрение» тесно связан с личностью судьи, его профессиональными качествами [9. С. 114].

Вопреки указанным доводам, думается, что «судебное усмотрение», так же как и «судейское», в любом случае будет неразрывно связано с личностью судьи, так как непосредственно реализовать судебное усмотрение может только судья. Уполномоченным субъектом судебного усмотрения, как и судейского, всегда будет суд в лице судьи. Следовательно, едва ли в данном случае имеются основания для обоснованного разграничения понятий «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение».

Также следует отдельно отметить, что связь судебного усмотрения с личностью судьи допустима только лишь в той части, в которой необходимо определить субъект усмотрения. Если же, напротив, трактовать связь усмотрения с личностью судьи, подразумевая при этом личностные характеристики уполномоченного субъекта как человека при применении усмотрения, то вряд ли это возможно. Подобное толкование в данном случае очевидно допускает субъективизм, и, соответственно, в рамках отправления правосудия такая позиция будет недопустима.

Разобравшись в содержании термина «судебное усмотрение» и в его соотношении с иными понятиями, следует перейти к анализу судебного усмотрения при оценке судом доказательств в рамках гражданского и арбитражного процесса.

На правоприменительной практике совершенно очевидно, что специфика каждого гражданского дела индивидуальна и предусмотреть все детали любого конкретного случая в правовых нормах невозможно. Именно на этом этапе и открывается ограниченная свобода суда при формировании внутренних установок в конкретном правовом случае и в том числе для применения судебного усмотрения.

В действующих процессуальных кодексах в части доказывания налицо наличие определенной свободы суда. Например, если суд во время или после судебных прений признает необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу в рамках гражданского процесса (ч. 2 ст. 191 ГПК РФ) и возобновляет исследование доказательств, на что указывает в протоколе судебного заседания в арбитражном процессе (ч. 1 ст. 165 АПК РФ). Также суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2 ст. 66 АПК РФ).

Рассматривая и практическую сторону оценки доказательств по делу, невозможно не усмотреть ограниченную свободу суда, допустим, в той части, в которой представленные сторонами документы прямо противоречат друг другу. При принятии решения судье необходимо «подвести черту» и сделать общий вывод из всей совокупности представленных сторонами доказательств, на котором будет основан законный, по убеждению судьи, судебный акт. В этой части всегда будет присутствовать критерий специфичности определенного гражданского дела, так как в зависимости от конкретных обстоятельств идентичные доказательства в разных делах могут быть оценены абсолютно противоположно.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ). Справедливо будет сделать вывод о том, что первостепенную роль при оценке судом доказательств будет иметь именно внутреннее убеждение судьи. Легального определения, описывающего содержание понятия «внутреннее убеждение», законодательство не содержит, однако оно является предметом многих научных исследований.

Из анализа норм права и позиций ученых-юристов можно сделать вывод о том, что внутренним убеждением является сформированная на основе конкретных доказательств по делу беспристрастная правовая позиция судьи относительно фактических обстоятельств дела.

Так, например, М.С. Строгович считает, что под внутренним убеждением следует понимать основанное на правосознании убеждение судьи относительно обстоятельств разбираемого судом конкретного дела [10. С. 48]. Ю.В. Чуфаровский полагает, что внутреннее убеждение судьи представляет собой результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства [11. С. 360].

С указанными позициями можно согласиться, но все же для полноценного описания сущности понятия «внутреннее убеждение», думается, в его определении следует отметить помимо прочего также и его рамки. Без указания на определенные пределы категория внутреннего убеждения может смешаться с субъективизмом, что априори противоречит основополагающим нормам процессуального закона.

Таким образом, внутреннее убеждение формируется: 1) непосредственно в результате оценки всей совокупности доказательств, признанных судом достоверными, так как ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы; 2) независимо от иных внешних критериев, выходящих за рамки конкретного гражданского дела, и предусматривает полную уверенность судьи в произведенных им выводах.

Внутреннее убеждение формируется по факту исследования всей совокупности доказательств по делу в их объективной взаимосвязи, а не отдельно по каждому из них. Соответственно, именно на основании внутреннего убеждения суд формирует окончательную оценку доказательств по делу и, основываясь на нем, формулирует мотивированные выводы относительно представленных и исследованных доказательств в судебном акте.

Далее необходимо провести анализ по факту соотношения понятий «судебное усмотрение» и «внутреннее убеждение», чтобы обозначить непосредственно место судебного усмотрения в процессе оценки судом доказательств.

Так, О.А. Папкина считает, что внутреннее убеждение судьи является общим понятием по отношению к судейскому усмотрению [12. С. 22]. По ее мнению, данные термины не нужно отождествлять, и, в частности, оценка доказательств судом производится по внутреннему убеждению судьи, элементом которого является судейское усмотрение.

Е.А. Марина, в свою очередь, полагает, что внутреннее убеждение судьи по оценке доказательств включается составным элементом убеждения судьи при принятии любого решения по делу, в том числе и при применении судебного усмотрения [13. С. 35]. С.Г. Шевцов отмечает, что выводы суда, основанные на усмотрении, являются предположительными и только после получения соответствующих доказательств становятся не усмотрением, а убеждением [2. С. 2].

Действительно, судебное усмотрение и внутреннее убеждение не являются словами-синонимами, но тем не менее в процессе оценки судом доказательств по делу эти две категории прочно связаны. Думается, что для того, чтобы судебное усмотрение не выходило за рамки закона и соответствовало критерию справедливости, судья должен быть уверен в достоверности и обоснованности сформированного внутреннего убеждения в каждом конкретном случае. Убеждение первоначально предполагает уверенность в окончательном выводе. Более того, судебное решение при применении судебного усмотрения должно быть вынесено в пределах, установленных нормами процессуального и материального права.

В части оценки судом доказательств определенным «пределом» судебного усмотрения выступает требование процессуальных кодексов о том, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства (п. 2 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

Таким образом, применяя судебное усмотрение, судья в любом случае обязан мотивировать принятие такого решения и обосновать выбор именно этого варианта, ни в коей мере не выходя в своих выводах за рамки конкретного правового случая. Мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, могут быть только обоснованными и основанными на фактах, установленных и доказанных в процессе рассмотрения гражданского дела по существу. Объективность и беспристрастность судьи – обязательные условия надлежащего осуществления правосудия, также являются первостепенными критериями для формирования внутреннего убеждения и применения судебного усмотрения.

Обязательность надлежащего мотивировочного обоснования судебного акта четко прослеживается и на практике. Как пример можно рассмотреть Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2020 № 303-ЭС20-782 по делу № А04-6436/2018 [14], в котором было заявлено требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности устранить дефекты работ, выполненных по государственному контракту, в случае неустранения предоставить право заказчику устранить дефекты с взысканием с подрядчика расходов и судебной неустойки. Указанным Определением в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, дело направлено на новое рассмотрение правомерно, так как при рассмотрении настоящего дела суды, критически оценив выводы, изложенные в экспертном заключении, не мотивировали возможность разрешения признанных судом важными вопросов, поставленных перед

экспертом, в отсутствие специальных познаний. Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что при рассмотрении настоящего дела суды, критически оценив выводы, изложенные экспертом в заключении судебной экспертизы, не мотивировали возможность разрешения признанных судом важными вопросов, поставленных перед экспертом, в отсутствие специальных познаний. Таким образом, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций приняты по неполно исследованным обстоятельствам, имеющим существенное значение для разрешения спора, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для направления дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

На важнейшее значение наличия в судебном акте мотивированных выводов суда также неоднократно указывал и Суд по интеллектуальным правам. Как пример можно привести Постановление указанного Суда от 30.08.2019 № С01-777/2019 по делу № А55-31528/2018 [15]. Суд по интеллектуальным правам, соглашаясь с доводом заявителя кассационной жалобы, считает, что суд первой инстанции в своем решении не мотивировал, на основании каких норм права и доказательств, представленных в материалы дела, он пришел к своим выводам о том, что исковые требования истца подлежат удовлетворению, поскольку выводы суда в указанной части в нарушение установленных ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положений, определяющих требования к содержанию судебного акта, отсутствуют.

Следовательно, при оценке доказательств по делу судом судебное усмотрение тесно связано с внутренним убеждением судьи и в своем усмотрении судья лишь относительно свободен. Возможность выбора законного решения по делу всегда находится в определенных пределах, установленных нормами права.

Нарушение судами основополагающих процессуальных норм, касающихся содержания судебного акта в части закрепления обязательного наличия в нем мотивированных выводов, говорит о несовершенстве этих положений закона. Неясность в определении мотивов, по которым суд принял то или иное решение, влечет за собой обжалование судебных актов, и впоследствии их отмену, что отрицательно сказывается на статистике и принижает авторитет судебной системы.

Из этого следует, что пробелы законодательного регулирования в части исследуемых в настоящей статье категорий давно требуют восполнения. Многообразие толкования понятий «судебное усмотрение» и «внутреннее убеждение» приводит к своего рода «додумыванию» и отсутствию единства применения данных категорий в практической деятельности. Если не достичь легального закрепления содержания данных понятий и их границ, то всегда будет риск выхода за их пределы, которые каждый конкретный субъект может трактовать по-своему.

1. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2015. 176 с.
2. Шевцов С.Г. Усмотрение и убеждение в правоприменении // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 2–3.
3. Hart H.L.A. The concept of Law. Edition, 1994. 328 p.
4. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 200 с.
5. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект : автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 202 с.
6. Delaney E.F., Dixon R. Comparative Judicial Review. 28 September 2018. 464 p. URL: <https://www.elgaronline.com/view/edcoll/9781788110594/9781788110594.xml> (дата обращения: 26.02.2021).
7. Guarnieri C., Pederzoli P. The Judicial System. Monograph Book. 7 May 2020. 232 p. URL: <https://www.elgaronline.com/view/9781839100352.xml> (дата обращения: 18.02.2021).
8. Turner P.G. Accountability for profits derived from involvement in breach of fiduciary duty. 07 December 2020. Vol. 79, Is. 3. P. 527–548. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/another-civilian-view-of-unjust-enrichments-structural-debate/A688A81F1EB9320BAD497D0B230EE080> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Захаркина О.В. О понятии судейского усмотрения // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования : сб. ст. по материалам XI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2019. № 8. 356 с.
10. Строгович М.С. Внутреннее судейское убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе // Проблемы уголовного политики. 1937. Кн. IV. С. 48–49.
11. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 470.
12. Папкова О.А. Усмотрение суда. М. : Статут, 2005. 413 с.
13. Марина Е.А. Значение внутреннего убеждения судьи при применении судейского усмотрения // Вестник ОГУ. 2014. № 3 (164). С. 34–36.
14. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2020 № 303-ЭС20-782 по делу № А04-6436/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2021).
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2019 № С01-777/2019 по делу № А55-31528/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

References

1. Abushenko, D.B. (2015) *Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial discretion in civil and arbitration proceedings]. Moscow: Norma.
2. Shevtsov, S.G. (2011) *Usmotrenie i ubezhdenie v pravoprimenenii* [Discretion and conviction in law enforcement]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 12. pp. 2–3.
3. Hart, H.L.A. (1994) *The concept of law*. Oxford, New York: Oxford University Press.
4. Berezin, A.A. (2007) *Predely pravoprimenitel'nogo usmotreniya* [Limits of law enforcement discretion]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
5. Berg, L.N. (2008) *Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Judicial discretion and its limits: a general theoretical aspect]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
6. Delaney, E.F. & Dixon, R. (2018) *Comparative Judicial Review*. 28th September 2018. [Online] Available from: <https://www.elgaronline.com/view/edcoll/9781788110594/9781788110594.xml> (Accessed: 26th February 2021).
7. Guarnieri, C. & Pederzoli, P. (2020) *The Judicial System*. 7th May 2020. [Online] Available from: <https://www.elgaronline.com/view/9781839100352.xml> (Accessed: 18th February 2021).

8. Turner, P.G. (2020) *Accountability for profits derived from involvement in breach of fiduciary duty*. Vol. 79(3). pp. 527–548. [Online] Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/another-civilian-view-of-unjust-enrichments-structural-debate/A688A81F1EB9320BAD497D0B230EE080> (Accessed: 20th February 2021).
9. Zakharkina, O.V. (2019) О понятии судеysкого усмотрения [On the concept of judicial discretion]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov* [Scientific community of students]. Vol. 8.
10. Strogovich, M.S. (1937) Vnutrennee sudeyskoe ubezhdenie i otsenka dokazatel'stv v ugolovnom protsesse [Internal Judicial Persuasion and Assessment of Evidence in the Criminal Process]. *Problemy ugolovnoy politiki*. IV. pp. 48–49.
11. Chufarovskiy, Yu.V. (2006) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. 3rd ed. Moscow: [s.n.].
12. Papkova, O.A. (2005) *Usmotrenie suda* [Court discretion]. Moscow: Statut.
13. Marina, E.A. (2014) Znachenie vnutrennego ubezhdeniya sud'i pri primenении sudeysкого усмотрения [The value of the judge's inner conviction in the application of judicial discretion]. *Vestnik OGU*. 3(164). pp. 34–36.
14. The Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Opreделение Verkhovного Suda RF ot 27.02.2020 № 303-ES20-782 po delu № A04-6436/2018* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of February 27, 2020 No. 303-ES20-782 in case No. A04-6436 / 2018]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 24th February 2021).
15. Court for Intellectual Property Rights. (2019) *Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 30.08.2019 № S01-777/2019 po delu № A55-31528/2018* [Ruling of the Court for Intellectual Property Rights dated August 30, 2019 No. C01-777/2019 in case No. A55-31528/2018]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 21st February 2021).

Информация об авторе:

Оносов Ю.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: onosov_nn@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yu.V. Onosov, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: onosov_nn@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.02.2022;
одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 12.02.2022;
approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 14.03.2023.*